

DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-2-26-43

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ П. БУРДЬЕ

С.А. Батуренко, канд. социол. наук, доц. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

Актуальность работы обусловлена трансформациями современной системы социальной стратификации и возможностей социальной мобильности, а также необходимостью поиска релевантных подходов для их изучения. Статья посвящена реконструкции в целостном виде основных положений теории социальной стратификации П. Бурдьё. Его видение социальной структуры современного общества отличается оригинальностью и основано на многочисленных эмпирических исследованиях. В статье анализируются методологические основы и особенности теории социальной стратификации французского социолога. Рассматривается эвристический потенциал одного из современных конструктивистских методологических подходов к анализу социальной стратификации и социальной мобильности. П. Бурдьё значительно способствовал тому, что социологическое объяснение современной системы социальной стратификации трансформируется. Он описал основные характеристики социальной структуры постиндустриального общества, главные тенденции ее развития, разработал предложения по использованию некоторых категорий, необходимых для ее объяснения. Разрабатывая собственную теорию габитуса и теорию социального капитала, П. Бурдьё предлагает исследовать позицию индивида, которая представлена через стиль жизни. Теория социальной стратификации П. Бурдьё может быть применима к проблемам современного социального неравенства. Автор статьи предпринял попытку проследить исследовательскую логику французского социолога, а также показать взаимосвязь различных блоков теории социальной стратификации.

Ключевые слова: социальная стратификация, социальная мобильность, капитал, П. Бурдьё.

SOCIAL STRATIFICATION IN THE SOCIOLOGICAL THEORY OF P. BOURDIEU

Baturenko Svetlana A., Cand. Sci (Sociol.), Assoc. Prof. of History and Theory of Sociology of Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1–33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: level_s@rambler.ru

The relevance of the work is due to the transformations of the modern system of social stratification and opportunities for social mobility, as well as the need to find relevant approaches for their study. The article is devoted to reconstruction in a holistic form of the main provisions of the theory of social stratification of P. Bourdieu. His vision

of the social structure of modern society is original and based on numerous empirical studies. The article analyzes the methodological foundations and features of the theory of social stratification of the French sociologist. Heuristic potential of one of modern constructivist methodological approaches to analysis of social stratification and social mobility is considered. P. Bourdieu significantly contributed to the fact that the sociological explanation of the modern system of social stratification is being transformed. He described the main characteristics of the social structure of a post-industrial society, the main trends in its development, developed proposals for using some categories necessary to explain it. Developing his own theory of habitus and the theory of social capital, P. Bourdieu proposes to explore the position of the individual, which is represented through a lifestyle. Bourdieu's theory of social stratification can be applied to the problems of modern social inequality. The author of the article made an attempt to trace the research logic of the French sociologist, as well as show the relationship of various blocks of the theory of social stratification.

Key words: social stratification, social mobility, capital, P. Bourdieu.

Одной из главных фигур современной французской социологии является Пьер Бурдьё (1930–2002), разработавший собственную теорию социальной стратификации. Бурдьё — один из самых известных социологов Франции, он был учеником Л. Альтюссера и М. Фуко и внес огромный вклад в общую теорию социологии, социологию образования и культуры, создал оригинальную теорию общества, которая вытекает из его эмпирических исследований самой различной тематики. В 1958 г. ученый уехал в Алжир, где вел преподавательскую деятельность и начал осуществлять эмпирические исследования. Первые социологические работы были посвящены трудящимся и мелким предпринимателям Алжира: “Социология Алжира” (1961), “Труд и трудящиеся в Алжире” (1964). После возвращения из Алжира социолог работал в Лилле и в Париже. В 1975 г. Бурдьё основал Центр европейской социологии, который имел широкие международные контакты и программы. Творчество французского социолога включает более двадцати монографий и сотни статей, многие работы переведены на иностранные языки. Отечественные социологи также проявляют большой интерес к творчеству ученого и активно переводят его труды. Бурдьё разрабатывал проблемы онтологического и социального статуса социологии в современном обществе, социального поля, политических институтов, общественного мнения, политического фетишизма, коммуникативного пространства, социолингвистики. Вместе с тем особое внимание французский социолог уделял проблеме социальной стратификации и социальной мобильности современного общества.

Теория социальной стратификации Бурдьё представляет собой концепцию, которая, во-первых, направлена на решение одной из классических проблем социологии — вопрос о единстве социальной

структуры и социального действия. Во-вторых, преследует цель адекватно отразить современные социальные трансформации. Бурдьё разрабатывает ее путем пересмотра структуралистских и феноменологических подходов к описанию социальной реальности, стараясь дистанцироваться от них. Спецификой его методологического подхода становится введение и использование новых непривычных с точки зрения классической социологической теории категорий. Бурдьё предлагает использовать понятие “агент” в противоположность более привычным индивиду и субъекту. Основой для объяснения становятся “практики агента”, которые непосредственно и логически выражены через “габитус”, “стратегии поведения”, “практическое чувство”. Система специфических терминов, которую предлагает использовать французский социолог, предполагает объяснение не только проблемы социальной стратификации в современном обществе, но также и особенностей воспроизводства в нем противодействия господства и подчинения. Задачей данного теоретического исследования является реконструкция в целостном виде теории социальной стратификации, а также рассмотрение перспективы применения данной теории к изучению современного социального неравенства.

Бурдьё выстраивает свою теорию социальной стратификации через соотнесение с другими значимыми концепциями, прежде всего, это концепции Карла Маркса и Ирвина Гофмана. Главной целью французского социолога является исследование социальных изменений, произошедших в конце XX в., кроме того, он пытается составить современное представление об актуальности теорий этих двух авторов в настоящем и соединить два основных подхода структурной и феноменологической традиции. Теорию социальной стратификации Бурдьё можно разложить на несколько смысловых блоков. Первой составной частью стал пересмотр и критика классовой теории Маркса. Второй — создание теорий габитуса и социального капитала. И наконец, третья часть — это построение теории современной социальной стратификации и социальной мобильности.

Как и многие другие современные социологи, Бурдьё начинает свой анализ с пересмотра классической классовой теории Маркса. Можно заметить, что логика рассуждений французского социолога противостоит обычному теоретизированию в целом, во многих своих работах он обращает внимание на отсутствие самой по себе ценности теоретических конструкций, подчеркивая важность эмпирической социологии. Переосмысливая классовую теорию Маркса, он указывает соответственно на первую ошибку, которой и является

ошибка теоретизирования. Немецкий классик исходит из рассмотрения классов в качестве реальных групп, выводя их из объективной идентичности существования и тех позиций в социальном пространстве, которое занимают индивиды. Рассуждая о системе социальной стратификации, Бурдье замечает, что основная ошибка предшественника состоит в представлении класса в виде реально существующей группы, для которой характерно определенное единство, осознание классовой принадлежности и наличие классового интереса. Второй ошибкой классовой теории французский социолог называет утверждаемый Марксом экономизм. Экономический редукционизм в марксизме наиболее часто подвергается критике современными зарубежными и отечественными социологами. Описывая социальное пространство как многомерное, Бурдье отмечает одну из главных ошибок — сведение многомерного социального пространства к одному экономическому, а точнее к экономическим отношениям производства.

В современной социологии начиная с 70-80-х гг. XX в. новое звучание приобретает дискуссия о классах как элементах социальной структуры общества. Представители теории постиндустриального общества наиболее активно вступают в научные споры по данной проблеме. Все чаще социологи указывают на неадекватность использования категории класса и классовых теорий для объяснения социальной стратификации современного общества. В настоящее время дискуссия продолжается, и класс как аналитическая категория по-прежнему остается одной из основных в социологической науке. Бурдье начинает построение своей теории социальной стратификации с анализа классической классовой теории, и сама категория “класс” используется французским социологом достаточно часто во многих его трудах.

Отождествление такой теоретической конструкции как класс с существующей в реальности активной группой людей Бурдье называет обычной иллюзией. Он утверждает, что «классы, которые можно вычленишь в социальном пространстве... не существуют как реальные группы, несмотря на то что они объясняют вероятность своей организации в практические группы, семьи, ассоциации и даже профсоюзные или политические “движения”»¹.

В качестве наглядного примера для объяснения собственной логики рассуждения Бурдье указывает на генеалогический анализ. Генеалогическое исследование основано на выделении собственно теоретических единиц. В действительности эти единицы не встре-

¹ Бурдье П. Социология политики. М., 1993. С. 60.

чаются и не могут являться на практике реально и одновременно существующими группами. Таким же образом классы, с которыми сталкивается социологическая наука, также представляют собой обычные теоретические конструкции. Социология не может отказаться от подобных конструкций, поскольку стремится сделать понятной практическую реальность, но, как и в генеалогическом исследовании, эти группы не следует считать автоматически существующими и действительными. Бурдье называет такие группы “группами на бумаге”. Вместе с тем в обществе существуют и реальные группы разного рода, например, семейные или любые другие, их наличие базируется на постоянном поддержании внутренней связи, что возможно осуществить, прилагая достаточное количество усилий со стороны агентов. Классы, существующие в реальности, будут обладать характеристиками, свойственными любым другим группам: их реальное существование, длящееся даже самое незначительное время, и принадлежность агентов к ним, говоря словами Бурдье, разыгрывается, обсуждается, выторговывается, конструируется.

Бурдье указывает на то, что классы в определенных обстоятельствах могут рассматриваться в качестве реально существующих групп, называя такие группы возможными или потенциальными. Если рассматривать классы как совокупность агентов, занимающих сходную позицию, которые, будучи размещены в сходных условиях и подчинены сходным обусловленностям, имеют все шансы на обладание сходными диспозициями и интересами, а также на выработку сходной практики и занятия сходных позиций, то в этом случае “класс” позволяет объяснить и предвидеть практики и свойства классифицируемых и поведение, ведущее к объединению в группу. Однако это не реальный класс в смысле группы, а лишь возможный класс².

Бурдье, опираясь на свои наблюдения, убежден в том, что классы сами по себе не существуют в “социальной реальности”; французский социолог предлагает вместо марксистского понятия “классовая структура” использовать другое, наиболее подходящее в современных условиях, это понятие “социальное пространство”. Сравнивая социальное пространство с географическим, ученый указывает на идентичность реальности их существования и определяет социальное пространство как пространство отношений. Агент может перемещаться в социальном пространстве также как и в географическом. Движение в социальном пространстве зависит от предпринятых агентом усилий, от его непрерывного труда и того

² Бурдье П. Указ. соч.

количества времени, которое затрачивается на этот труд. Эти наблюдения приводят к представлению о том, что расстояния внутри социального пространства (что также идентично географическому) могут измеряться временем. Бурдьё утверждает, что универсальным эквивалентом в системе социальной стратификации и социальной мобильности, мерой всех эквивалентностей является не что иное, как время, затраченное на труд в самом широком смысле³.

Созданная французским социологом теория полей и теория капитала имеет большое значение для изучения современных систем социальной стратификации. Исследуя социальное пространство, Бурдьё указывает на то, что возможные дистанции между агентами могут быть измерены количеством капитала различного вида. Величина капитала, таким образом, в значительной степени влияет на расстояния между агентами в социальном пространстве и определяет тем самым вероятность принадлежности к существующим в действительности группам, будь то социальные классы, семьи, клубы или любые другие объединения. Бурдьё показывает не только то, что классы не даны нам в вещах, но и то, что они образуются посредством представления и воли. Стать осязаемыми эти группы могут только при условии объективной близости в социальном пространстве.

Бурдьё до некоторой степени является последователем представления о социальном мире как о многомерном пространстве. Подобное видение сложилось еще в классический период развития социологии и встречается у М. Вебера, П. Сорокина, Л. Уорнера. Французский социолог вносит значительный вклад в развитие этих идей, выделяя принципы построения социального мира, такие как дифференциация и распределение, образованные общим количеством действующих свойств, от которых зависит обладание агентом преимуществом, объемом власти, значимостью в обществе. Учитывая выявленные принципы, предлагается установить положение агента или группы агентов по отношению друг к другу в социальном пространстве. Разработанная социологом теория полей, требование учета их множественности помогает рассмотреть положение агентов или групп агентов в каждом из этих полей. В рамках предлагаемого методологического подхода рекомендуется исследовать позиции агентов в каждом из выделенных полей, поскольку в конкретной области изучаемого пространства они не занимают противоположных позиций. Для того чтобы определить положение агента в социальном пространстве и составить общую картину социальной

³ Бурдьё П. Формы капитала // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. М., 2004. С. 519–536.

стратификации следует проанализировать его нахождение в различных полях, говоря иначе, его положение будет определено в соответствии с распределением ресурсов внутри каждого отдельного поля. Ресурсы Бурдье называет капиталом и выделяет в разных своих работах различные виды этого капитала, но в качестве основных видов можно вычлени́ть экономический капитал в разных его формах, культурный, социальный, а также символический капитал, который традиционно называют репутацией, престижем, статусом, именем.

Каждое из отдельных полей требует внимательного изучения, поскольку каждое из них обладает особой структурой. Структура конкретного поля формируется в процессе распределения сил между агентами. Французский социолог уделяет большое внимание исследованию полей и выявляет наличие в них специфических интересов и особых “правил игры”, которые действуют и имеют значение только в рамках данного конкретного поля, их нельзя перенести в другие поля, поскольку там они не будут иметь никакого смысла. Вместе с тем можно заметить, что структура поля является подвижной, непрерывно изменяющейся в результате того, что она формируется соотношением сил и борьбой между агентами.

Систему социальной стратификации современного общества следует рассматривать, по мнению автора, опираясь на теорию полей и теорию капитала. Отношения неравенства агентов или групп агентов устанавливаются посредством формы распределения и сочетания разных видов капитала, эта форма проявляется локально в пространстве и времени. Таким образом, позиции агентов могут быть определены объективно исходя из их положения в этих отношениях. Положения агентов в системе социальной стратификации могут быть признаны социально, выражены в социальном статусе, зафиксированы юридически. Бурдье пишет: “В реальности социальное пространство есть многомерный, открытый ансамбль относительно автономных полей, т.е. подчиненных в большей или меньшей степени прочно и непосредственно в своем функционировании и в своем изменении полю экономического производства: внутри каждого подпространства те, кто занимает доминирующую позицию, и те, кто занимает подчиненную позицию, беспрестанно вовлечены в различного рода борьбу”⁴.

Рассуждая о реальном существовании классов, Бурдье утверждает, что класс может существовать при условии существования людей, называющих себя тем или иным классом, если они говорят об этом публично, официально, а также если они являются теми пред-

⁴ Бурдье П. Социология политики. С. 82.

ставителями агентов, которые будут признаны членами различных групп, таких как народ, нация, класс или любой другой социальной общности. Вообще, “группа, класс, род, регион, нация начинают существовать для тех, кто туда входит, и для всех остальных лишь тогда, когда они отличаются по какому-либо основанию от других групп, то есть, узнаны и признаны”⁵. Таким образом, Бурдьё использует категорию “класс”, под которой понимаются группы, различающиеся не только своим положением в системе экономических отношений, но и группы, имеющие собственный “стиль жизни”, отражающий форму их приспособления к своему положению в социальной структуре.

Следует признать большую ответственность ученых, производящих различное видение социального пространства в современных условиях. Имея большой опыт вовлеченности в политическую работу с 90-х гг. XX в., Бурдьё написал ряд трудов, имеющих значение для социологии политических процессов: “Нищета мира”, “Социология политики”, “О государстве”, “Поле политики, поле социальных наук, поле журналистики”, “Политическая онтология Мартина Хайдеггера” и др.⁶ Используя свой опыт политической работы, французский социолог приводит в пример тот факт, что политическая работа, также как и работа социолога, бывает ориентирована на создание социальных классов, или каких-то других реальных групп, имеющих постоянные органы представительства. Успех такой работы напрямую зависит от учета близости агентов в социальном пространстве. Создавая политические течения или сообщества, также как и в случае создания классов, по мнению Бурдьё, следует принимать во внимание факт нахождения людей в одном секторе социального пространства. Вместе с тем ученый указывает на возможности построения социального мира исходя из других принципов. Другие основания деления и представления также могут сделать мир осязаемым в реальности. В такого рода деятельности ученых и политиков нужно иметь в виду, что группы, в основе конструирования которых заложен принцип учета структуры социального пространства, окажутся в большей степени устойчивыми по сравнению с другими формами группировок, подверженных риску разрушения и оппозиции. Объяснить этот факт можно исключительно близостью или отдаленностью агентов в социальном пространстве, при этом особое значение будут иметь экономические и культурные различия. Бур-

⁵ Бурдьё П. Начала. М., 1994. С. 205.

⁶ Бурдьё П. Политическая онтология Мартина Хайдеггера. М., 2003; Он же. О государстве: курс лекций в Колледж де Франс (1989–1992). М., 2017; Социоанализ Пьера Бурдьё. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М., 2001.

дье утверждает невозможность объединения любого с любым. При этом французский социолог не отрицает наличия и использования других принципов построения и организации агентов, таких как этнические или национальные.

Бурдье обращает внимание еще на один важный факт при рассмотрении системы социальной стратификации, это вопрос о соотношении той, претендующей на объективность классификации, которую производит ученый, и той, которую непрерывно производят агенты, находясь в социальном пространстве⁷. Непременнo следует учитывать, что социальная реальность является также и объектом восприятия для агентов. Это означает, что социолог должен исследовать в качестве объекта и саму реальность и ее восприятие с перспективами и точками зрения, которые агенты имеют в этой реальности в зависимости от их позиции в объективном социальном пространстве. Для каждого агента представление о пространстве, в котором он находится, зависит от его собственного положения в нем. На положение индивида влияет общая величина капитала, сложенная из разных его видов, а также имеет значение структура капитала или относительный вес всех его видов в общей сумме, которой располагает индивид.

Бурдье разрабатывает теорию капитала, представляющую основу для современной теории социальной стратификации. Здесь категория “капитал” становится центральной и в общем виде определяется социологом как накопленный труд⁸. Для того чтобы адекватно описать строение и функционирование социального мира, необходимо обратиться к категории “капитал” во всех ее значениях и рассматривать все виды капитала: экономический, культурный, социальный и символический. В своей статье “Формы капитала” социолог подробно их представляет. Экономический капитал является самым понятным и привычным для исследования, он свободно конвертируется в деньги, а также может быть зафиксирован правом собственности. Культурный капитал представляется более сложным, его тоже возможно преобразовать в экономический капитал, он может существовать в форме образовательных квалификаций. Бурдье описывает три состояния культурного капитала: инкорпорированное, объективированное и институционализированное. Получение и приумножение культурного капитала зависит, как замечает Бурдье, главным образом от его величины, накопленной

⁷ Полякова Н.Л. Оформление социального неравенства в практиках повседневности: историческая перспектива // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 10.

⁸ Бурдье П. Формы капитала. С. 519–536.

в семье, и от количества свободного времени, которое индивид может затратить на его обретение. В свою очередь эту возможность обеспечивает экономический капитал, отдавая необходимый выход на рынок труда. Со временем культурный капитал стремится функционировать символически (язык, свойства внешности и т. д.). Социальный капитал также может трансформироваться в экономический и быть представлен, например, в форме аристократического титула. “Социальный капитал представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания — иными словами, с членством в группе”⁹. Членство в группе дает агентам опору в виде коллективного капитала. Объем этого коллективного капитала, по мнению Бурдье, может изменяться, он зависит, во-первых, от величины сети связей, которые индивид может эффективно мобилизовать, а во-вторых, также от объема всех видов капитала (экономического, культурного, социального, символического), которым в свою очередь обладает каждый из тех, кто с ним связан. Таким образом, социальный капитал является зависимым от других видов капитала. Как и любой другой вид капитала социальный может и должен воспроизводиться. Воспроизводство социального капитала основано на непрерывной работе, направленной на формирование социальных связей, установление серии обменов, в ходе которых признание будет постоянно утверждаться и подтверждаться. Бурдье пишет: “Существование сети связей не является естественной или даже социальной данностью, сконструированной раз и навсегда в результате первоначального акта институционализации и представленной (как в случае семейной группы) генеалогическим определением родственных связей, характеризующих то или иное социальное образование. Эти связи являются продуктом нескончаемой работы по институциональному оформлению, ключевые моменты которого обозначаются соответствующими обрядами институционализации (часто неверно описываемыми как обряды, связанные с изменением социального статуса). Сети связей необходимы для построения и воспроизведения длительных, полезных отношений, позволяющих сохранять материальную или символическую прибыль”¹⁰.

В соответствии с теорией Бурдье, различные виды капитала могут проистекать из экономического. В ряде своих работ именно экономический капитал выделяется французским социологом в

⁹ Бурдье П. Формы капитала. С. 528.

¹⁰ Там же. С. 530.

качестве основного. Однако как подчеркивает автор, это возможно только ценой определенных усилий по трансформации этого капитала в другой, усилий, необходимых для производства того типа власти, которая была бы эффективной в рассматриваемом поле. Учитывая это, действительно универсальным эквивалентом и мерой всех эквивалентностей можно назвать время, затраченное на труд.

В современной социологической литературе встречается критика относительно использования категории “капитал” французским социологом, якобы возвращающая исследователей к дискурсу классической классовой теории. Однако следует отметить, что данная категория была выбрана автором не случайно, поскольку именно она способна отражать основные свойства рассматриваемых ресурсов, характерных в классической теории для экономического капитала, таких как самовозрастающая стоимость, накопление, обмен, передача, различные возможности конвертации, способность приносить прибыль и т.п.

Согласно концепции Бурдьё в общем виде капитал представляет собой власть над полем в данный момент времени, а более точно — власть над продуктом, в котором аккумулирован прошлый труд, обеспечивая в конечном итоге агенту власть над доходами и прибылью. Отдельные виды капитала Бурдьё сравнивает с козырями в игре, которые являются властью, формирующей шансы на выигрыш в данном поле. Каждому полю соответствует особый вид капитала (экономический, культурный, социальный и символический капиталы). Ученый подчеркивает, что власть над распределением капиталов становится в современном обществе основным ресурсом, определяющим жизненные шансы агентов.

На основании своих эмпирических исследований Бурдьё создает концепцию факторов социальной стратификации, опираясь на разработанную им теорию различных типов капитала. Типология факторов социальной стратификации в концепции Бурдьё представлена следующим образом: экономический (доход, собственность), культурный (образование, нормы и ценности группы), социальный (семья, социальные связи), символический (средства коммуникации, например, язык). Данные факторы социальной стратификации достаточно устойчивы и приемлемы для анализа социальной структуры любого общества, при этом комбинации стратификационных систем могут быть различными. В зависимости от типа социальной иерархии, характера распределения власти и собственности, экономического развития и природы культурно-символических различий определяется значимость того или иного фактора.

Необходимо определить, что автор называет символическим капиталом, поскольку именно символический капитал приобретает решающее значение в оформлении системы социальной стратификации современного общества. Бурдье пишет: “Символический капитал — это доверие и власть, предоставленная тем, кто получил достаточно признания, чтобы быть в состоянии внушать признание”¹¹. Символическая власть есть власть творить вещи при помощи слов. И только тогда, когда описание верно, адекватно вещам, оно создает вещи. В этом смысле символическая власть есть власть утверждения или проявления, возможность утвердить и проявить то, что уже существует¹². Некоторые последователи и сторонники идей Бурдье в области разработки проблемы символического капитала и его значения для современного общества отмечают, что современный этап в развитии общества следует называть символическим капитализмом и считать его новой общественно-экономической формацией (в терминологии Маркса), поскольку мы имеем дело с новым способом производства — символическим капиталом, лежащим в основе данной формации¹³.

В своих исследованиях социальной стратификации Бурдье использует и такую категорию, как “социальный статус”. Социальный статус индивида в теории Бурдье — понятие многомерное, зависящее от масштабов контролирования тех или иных ресурсов, которые при определенных обстоятельствах приобретают форму капитала и приносят индивиду прибыль (экономическую, социальную, символическую, культурную), что и предопределяет его место в социальной системе. Агенты обладают определенными свойствами, которые функционируют в действительной социальной жизни в виде знаков. Наблюдаемые различия действуют как различительные знаки и как знаки отличия (позитивного или негативного). В соответствии с теорией Бурдье через распределение свойств социальный мир объективно представляется в виде символической системы, и система социальной стратификации превращается в пространство стилей жизни и статусных групп, которые характеризуются различными стилями жизни. Социальный мир обретает статус символической системы. Различия, проявляющиеся в социальном пространстве “спонтанно”, начинают функционировать символически в виде пространства стилей жизни, а система социальной стратификации

¹¹ Бурдье П. Начала. С. 204.

¹² Там же..

¹³ Демидова М.В. Социальная стратификация в условиях символического капитализма: философский подход // Известия Томского политехнического университета. Социально-гуманитарные технологии. 2014. Т. 325. № 6. С. 75.

предстает как совокупность групп, характеризующихся различным стилем жизни. Речь идет об обладании агентами разным объемом власти, которая будет пропорциональна символическому капиталу и признанию, получаемому от группы. В работе “Начала” Бурдьё указывает на наличие символической борьбы, и определяет ее как борьбу за власть производить и навязывать легитимное видение мира. В системе социальной стратификации современного общества решающее значение имеют отношения символической власти, в них отражаются объективные властные отношения. Для социального пространства характерно постоянное вовлечение в символическую борьбу агентов, использующих весь потенциал своего символического капитала, полученного в течение прошлой борьбы. Символический капитал может быть подтвержден юридически, например, в виде дворянского титула или диплома и т.д. В конечном счете это приводит к борьбе за “производство здравого смысла”, за “монополию легитимной номинации”. Агенты, обладающие внушительным объемом символического капитала, могут претендовать на установление целей, ценностей, “правил игры”, соответствующих их собственным интересам. Бурдьё пишет: “В действительности в обществе всегда есть конфликт между символическими властями, стремящимися внедрить свое видение легитимных делений, то есть конструировать группы”¹⁴.

Французского социолога часто представляют последователем идей Маркса, Вебера и других предшественников из истории социологической теории¹⁵. Однако сам ученый дает ответ на вопрос о том, насколько он опирается на разработки других социологов и следует их логике, и в особенности это касается вопроса о символическом капитале и символической борьбе, имеющим решающее значение в формировании системы социальной стратификации. Говоря о символической борьбе, Бурдьё не считает себя ни марксистом, ни веберистом. По его мнению, вопрос “является ли какой-то автор марксистом, дюркгеймистом или веберистом” не дает почти никакой информации о данном авторе. Сам социолог отмечает свое прагматичное отношение к другим ученым и рассматривает их как “компаньонов” в традиционном, ремесленном смысле этого слова, у которых можно попросить помощи в трудных ситуациях.

В качестве завершающего аккорда общей теории социальной дифференциации и стратификации Бурдьё вводит понятие

¹⁴ Бурдьё П. Начала. С. 203.

¹⁵ Неделевская И.Г. Классовый подход Бурдьё: реконструкция исследовательской логики // Вестник МДУ имени М.М. Кулешова. Экономика, социология, право. 2020. № 2 (56). С. 75–82.

“габитус”, которое продолжает быть одним из самых спорных в современной социологии. Использование категории “габитус” вызывало скорее неприятие со стороны отечественной академической науки в начале 90-х гг. XX в., поскольку было непривычным и не укладывалось в логику привычных рассуждений о социальной стратификации. В настоящее время исследователи стараются лучше понять значение данной категории в творчестве Бурдьё¹⁶. Вместе с тем оказалось, что категория габитуса органично вплетена в теорию социальной стратификации французского социолога. Габитус фиксирует позицию индивида в социальном пространстве, с одной стороны, и позволяет представить это социальное пространство как пространство, создаваемое в практиках, — с другой. Автор уделяет огромное внимание данной категории и дает различные определения в ряде своих работ. “Габитус — это система диспозиций, порождающая и структурирующая практику агента и его представления”¹⁷. Значительная часть работы “Социология политики” посвящена объяснению содержания категории “габитус” и ее ценности для современной социологии. По мнению Бурдьё, габитус есть продукт характерологических структур определенного класса условий существования, т.е. экономической, социальной необходимости и семейных связей или, точнее, чисто семейных проявлений этой внешней необходимости, что находит выражение в пространстве стилей жизни агентов¹⁸. Габитус состоит из диспозиций действия, мышления, оценивания, ощущения.

Бурдьё подчеркивает порождающую способность диспозиций, учитывая их социальную обусловленность. “Габитус — совокупность черт, которые приобретает индивид, диспозиции, которыми он располагает, или, иначе говоря, — свойства, результирующие присвоение некоторых знаний, некоторого опыта”¹⁹. Бурдьё подходит к выводу о том, что именно габитус ответственен за систематический характер совокупности практик агента (или группы агентов, являющихся продуктом сходных условий), который оказывается результатом применения идентичных схем, и одновременно с этим систематически отличается от практик, образующих другой стиль жизни.

¹⁶ Шматко Н.А. “Габитус” в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 1. № 2. С. 60–70; Рубцова О.В. Значение категории “габитус” в социальной философии Пьера Бурдьё // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (78). С. 178–180.

¹⁷ Бурдьё П. Социология политики. С. 12.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 46.

Ученым было отмечено, что различные условия существования производят различные габитусы. Практики, порожденные различными габитусами, “предстают как организованные конфигурации свойств, выражающих различия, которые объективно вписаны в условия существования в виде систем дифференциальных расхождений”²⁰. Позиция агента определяется через все то, что отличает ее от всего того, чем она не является, и, в особенности, от всего того, чему она противопоставляется. Социальная идентичность, таким образом, определяется и утверждается в различии. Стили жизни, по Бурдье, предстают систематической производной от габитусов.

Сделаем некоторые выводы. Рассматривая классовую теорию К. Маркса, Пьер Бурдье приходит к заключению о том, что необходимо отказаться от теории классов. Учитывая современные социальные изменения, общество не может быть объяснено посредством теории закрытых групп. Французский социолог показывает, что понять современную стратификацию общества невозможно без учета всех видов капитала, при этом необходимо выявлять законы, посредством которых различные формы капитала превращаются друг в друга, а также возможные прибыли и вероятности их воспроизводства. Разрабатывая собственную теорию габитуса и теорию социального капитала, Бурдье предлагает исследовать позицию индивида, которая представлена через стиль жизни. Теория социальной стратификации Бурдье может быть применима к проблемам современного социального неравенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бурдье П.* Социология политики. М., 1993.
Бурдье П. Начала. М., 1994.
Бурдье П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 44–59.
Бурдье П. Практический смысл. СПб.; М., 2001.
Бурдье П. Политическая онтология Мартина Хайдеггера. М., 2003.
Бурдье П. Различение: социальная критика суждения // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев. М., 2004. С. 537–565.
Бурдье П. Формы капитала // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. М., 2004. С. 519–536.
Бурдье П. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М., 2007.
Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2007.
Бурдье П. Социология социального пространства. М.; СПб., 2007.
Бурдье П. О государстве: курс лекций в Колледж де Франс (1989–1992). М., 2017.

²⁰ *Бурдье П.* Формы капитала. С. 539.

Воронцов А.В., Громов И.А. Теоретико-методологические основания социологии П. Бурдьё // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 4. С. 82–102.

Демидова М.В. Социальная стратификация в условиях символического капитализма: философский подход // Известия Томского политехнического университета. Социально-гуманитарные технологии. 2014. Т. 325. № 6. С. 75–80.

Максимов А.А. Французская социология последней трети XX века: основные парадигмы // Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная социология. СПб., 2003. С. 498–518.

Неделева И.Г. Классовый подход Бурдьё: реконструкция исследовательской логики // Вестник МДУ имени М.М. Кулешова. Экономика, социология, право. 2020. № 2 (56). С. 75–82.

Осипова Н.Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 22–46.

Осипова Н.Г. Источники и виды социального неравенства // Общая социология. Основы современной социологической теории / Под ред. Н.Г. Осиповой. М., 2017. С. 246–268.

Полякова Н.Л. Оформление социального неравенства в практиках повседневности: историческая перспектива // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 7–25.

Рубцова О.В. Значение категории “габитус” в социальной философии Пьера Бурдьё // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (78). С. 178–180.

Современные социологические теории: Э. Гидденс, Ю. Хабермас, П. Бурдьё // Наука. Культура. Общество. 2010. № 4. С. 112–125.

Социоанализ Пьера Бурдьё. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М.; СПб., 2001.

Федорова С.А. Современные концепции социальной структуры: от интегративных теорий к теориям потоков // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 2 (85). С. 46–59.

Шматко Н.А. “Габитус” в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 1. № 2. С. 60–70.

Шматко Н.А. Генетический структурализм Пьера Бурдьё // История теоретической социологии. Т. 4. СПб., 2000. С. 386–403.

Шматко Н.А. Практические и конструируемые социальные группы: деятельностно-активистский подход // Россия: трансформирующееся общество. М., 2001.

REFERENCES

- Burdé P.* Sociologija politiki [Sociology of politics]. М., 1993 (in Russian).
Burdé P. Nachala. [Beginnings]. М., 1994 (in Russian).
Burdé P. Struktura, gabbitus, praktika [Structure, habitus, practice] // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 1998. Т. 1. N 2. Р. 44–59 (in Russian).
Burdé P. Prakticheskij smysl [Practical meaning]. SPb.; М., 2001 (in Russian).
Burdé P. Politicheskaja ontologija Martina Hajdeggera [Political ontology of Martin Heidegger]. М., 2003 (in Russian).

Burdė P. Razlichenie: social'naja kritika suzhdenija [Distinction: social criticism of judgment] // Zapadnaja jekonomicheskaja sociologija: hrestomatija sovremennoj klassiki / Sost. i nauch. red. V.V. Radaev. M., 2004. P. 537–565 (in Russian).

Burdė P. Formy kapitala [Forms of capital] // Zapadnaja jekonomicheskaja sociologija: Hrestomatija sovremennoj klassiki. M., 2004. P. 519–536 (in Russian).

Burdė P. Vosproizvodstvo: jelementy teorii sistemy obrazovanija [Reproduction: elements of the theory of the education system]. M., 2007 (in Russian).

Burdė P. Social'noe prostranstvo: polja i praktiki [Social space: fields and practices]. SPb., 2007 (in Russian).

Burdė P. Sociologija social'nogo prostranstva [Sociology of social space]. M.; SPb., 2007 (in Russian).

Burdė P. O gosudarstve: kurs lekcij v Kolledzh de Frans (1989–1992) [On the State: lecture course at the College de France (1989–1992)]. M., 2017 (in Russian).

Demidova M. V. Social'naja stratifikacija v uslovijah simvolicheskogo kapitalizma: filosofskij podhod [Social stratification under symbolic capitalism: philosophical approach] // Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta. Social'no-gumanitarnye tehnologii. 2014. T. 325. N 6. P. 75–80 (in Russian).

Fedorova S.A. Sovremennye koncepcii social'noj struktury: ot integrativnyh teorii k teorijam potokov [Modern concepts of social structure: from integrative theories to theories of flows] // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2016. T. XIX. N 2 (85). P. 46–59 (in Russian).

Gunn S. Translating Bourdieu: cultural capital and the English middle class in historical perspective // British Journal of Sociology. 2005. Vol. 56. N 1. P. 49–64.

Maksimov A.A. Francuzskaja sociologija poslednej treći XX veka: osnovnye paradigmy [French sociology of the last third of the twentieth century: the main paradigms] // Gromov I.A., Mackevich A.Ju., Semenov V.A. Zapadnaja sociologija. SPb., 2003. P. 498–518 (in Russian).

Nedelevskaja I.G. Klassovyy podhod Burdė: rekonstrukcija issledovatel'skoj logiki [Bourdieu's approach to social class: reconstruction of research logic] // Vestnik MDU imeni M.M. Kuleshova. Jekonomika, sociologija, pravo. 2020. N 2 (56). P. 75–82 (in Russian).

Osipova N.G. Neravenstvo v jepohu globalizacii: sushhnost', instituty, regional'naja specifika i dinamika [Inequality in the era of globalization: essence, institutions, regional specificity and dynamics] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. 2014. N 2. P. 22–46 (in Russian).

Osipova N.G. Istochniki i vidy social'nogo neravenstva [Sources and types of social inequality] // Obshhaja sociologija. Osnovy sovremennoj sociologicheskoy teorii / Pod red. N.G. Osipovoj. M., 2017. P. 246–268 (in Russian).

Poljakova N.L. Oformlenie social'nogo neravenstva v praktikah povsednevnosti: istoricheskaja perspektiva [The formation of social inequality in the everyday practices: the historical perspective] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. 2018. T. 24. N 4. P. 7–25 (in Russian).

Rubcova O.V. Znachenie kategorii "gabitus" v social'noj filosofii P'era Burdė [The meaning of the category "habitus" in the social philosophy of Pierre Bourdieu] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2017. N 4 (78). P. 178–180 (in Russian).

Shmatko N.A. "Gabitus" v strukture sociologicheskoy teorii ["Gabitus" in the structure of sociological theory] // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. T. 1. 1999. N 2. P. 60–70 (in Russian).

Shmatko N.A. Geneticheskij strukturalizm P'era Burd'e [Genetic structuralism of Pierre Bourdieu] // Istorija teoreticheskoy sociologii. T. 4. SPb., 2000. P. 386–403 (in Russian).

Shmatko N.A. Prakticheskie i konstruirovannyye social'nye gruppy: dejatel'nostno-aktivistskiy podhod [Practical and constructed social groups: activist approach] / Rossiya: transformiruyushchiesya obshchestvo. M., 2001 (in Russian).

Sovremennyye sociologicheskie teorii: Je. Giddens, Ju. Habermas, P. Burd'e [Modern sociological theories: E. Guiddens, J. Habermas, P. Burdier] // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2010. N 4. S. 112–125 (in Russian).

Socioanaliz P'era Burd'e [Socioanalysis of Pierre Bourdieu] Al'manah Rossijsko-francuzskogo centra sociologii i filosofii Instituta sociologii Rossijskoj Akademii nauk. M.; SPb., 2001 (in Russian).

Voroncov A.V., Gromov I.A. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya sociologii P. Burd'e [Theoretical and methodological foundations of sociology P. Bourdieu] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2010. N 4. P. 82–102 (in Russian).